

Во время заточения Су Данхон, ее тело повсюду чувствовало себя крайне неудобно.

Тем не менее, ее тело восстановилось очень быстро. Менее чем через десять дней она почувствовала, что с ее здоровьем все в порядке.

Она знала, что причина, по которой она так хорошо выздоровела, скорее всего, была связана с духовной родниковой водой. Таким образом, разве ей не было необходимо пить его круглый год?

Она была в добром здравии.

Поэтому, когда она была уверена, что с ее телом все в порядке, она попросила помыться. Она могла только вытирать свое тело с тех пор, как родила, и это было очень неудобно.

Но Джи Цзяньюнь отказался и аккуратно уговорил свою жену. Он боялся, что у нее поднимется температура во время заточения. В прошлом у матери Джи была лихорадка во время заключения. Теперь как только наступит зима, она почувствует боль в пояснице. Тетя Ян была такой же. Люди того поколения жили не в лучших условиях.

Таким образом, Джи Цзяньюнь беспокоился, что ее роды идут не очень хорошо и что чего-то не хватает. За этот период времени можно было больше потерять, чем приобрести. Но кроме того, разве это не был просто месяц отсутствия ванны?

Для них было очень обычным делом не принимать ванну, особенно сейчас, когда становилось холодно, хорошо?

Кроме их семьи, какая еще семья принимала ванну каждый день?

Его жена раньше была очень ленивой, но она изменилась к лучшему с тех пор, как он вернулся в последний раз. Когда он вернулся в тот раз, то случайно увидел, как она вытирает свое тело. Он увидел, что вода казалась довольно грязной, и она выглядела смущенной.

С того дня она настояла на том, чтобы принимать ванну каждый день, даже если не потела. Когда зимой было трудно мыться, она брала миску обратно в свою комнату, чтобы вытереть тело.

Излишне говорить, что Джи Цзяньюнь нравилось, когда она была чистой.

Но теперь, когда это было ее заточение, как она могла прикоснуться к воде?

- Цзяньюнь, я не буду прикасаться к воде. Иди и принеси мне таз с горячей водой. Я быстро вытрись. Пока я не простужусь, со мной все будет в порядке. Если нет, я буду несчастна, -

сказала Су Данхон.

После того, как Джи Цзяньюнь убедили, он пошел вскипятить для нее немного воды.

Глядя на это ведро с кипящей водой, Су Данхон чувствовала себя очень беспомощной.

Джи Цзяньюнь тоже почувствовал, что она немного горячая, поэтому ему пришлось подождать, пока кипяток немного остынет вместе с ней. Как только стало не слишком жарко, он помог ей выжать полотенце.

Су Данхон тщательно вытерлась. После этого она почувствовала себя намного лучше. Там оставалось много горячей воды, так что она тоже протерла ноги.

- О, это так приятно, - закончив вытираться и переодеваться, она вздохнула и снова легла в кровать.

Джи Цзяньюнь нашел это забавным и беспомощно посмотрел на нее.

- Когда твое заточение закончится, я не буду тебя останавливать, если ты захочешь принять ванну.

Су Данхон махнула рукой и попросила его вынести грязную воду. Она немного смутилась, когда посмотрела на ведро с водой.

Когда Джи Цзяньюнь вернулся, Сяо Ренрен только что проснулся, и с ним играла Су Данхон.

Всего через десять дней его внешность сильно изменилась. Он был белым и нежным, его глаза были черными и яркими, и он выглядел очень энергичным. Он знал, что его мать играет с ним. Он тоже был очень счастлив. Он ухмыльнулся, и его маленькие ручки тоже захотели схватить маму за пальцы. Он поймал их и хотел положить в рот.

Джи Цзяньюнь вошел и увидел эту сцену. Его сердце таяло.

- Дорогая, ты голодна? - спросил Джи Цзяньюнь.

- Пока нет, - ответила Су Данхон, - Помоги ему. Ему почти пора в туалет.

Джи Цзяньюнь кивнул. После десяти дней заботы о них он успешно превратился в папу-няню. У него был большой опыт в смене подгузников своему сыну.

Раньше, когда у него не было никакого опыта, Сяо Ренрену было не очень удобно, когда на

него надевали подгузник. Однако его отец добился большого прогресса. Сяо Ренрен издал какой-то звук, чтобы сказать, что он это потерпит.

После того как он помочился, Су Данхон подержала его, чтобы он мог поесть. После еды уже почти пора было ложиться спать, потом просыпаться и снова мочиться...

Это почти один и тот же процесс при повторении.

Су Данхон наблюдала, как ее сын зевает и засыпает. Ей немного хотелось спать. Ничто не могло сравниться с ощущением, когда ее тело вытирают.

- Милая, иди сначала поспи. Я собираюсь подняться на гору, чтобы посмотреть как там. Я скоро вернусь, - сказал Джи Цзяньюнь.

Уже почти три часа дня, и Су Данхону действительно хотелось вздремнуть.

- Хорошо, тебе следует идти, - кивнула Су Данхон.

Джи Цзяньюнь приказал Да Хэю хорошо заботиться о них, черт возьми. Затем он закрыл дверь и вышел.

Как только он ушел, Су Данхон надела плотную одежду и завернулась так, что были видны только ее глаза.

Хотя она также чувствовала, что с ее телом все в порядке, ей все равно нужно было быть осторожной. Она вышла, чтобы добавить немного духовной родниковой воды в резервуар и полить ею хризантемы. Она также дала половину чаши духовной родниковой воды Да Хэю. Он был очень счастлив и помахал ей хвостом, прежде чем подойти попить воды.

После того, как Су Данхон все закончила, она вернулась в комнату.

Не вините ее за то, что она так себя ведет. По правде говоря, она просто привыкла к вкусу духовной родниковой воды. Обычная вода стала лучше, как только была добавлена духовная родниковая вода. Кроме того, еда была еще лучше с духовной родниковой водой.

Как только она вернулась, то легла спать со своим сыном.

Джи Цзяньюнь вернулся примерно через 20 минут. Он пробыл там некоторое время, а потом спустился вниз. Отец Джи был на горе, а Цзи Хунцзюнь и Сюй Айдан по очереди дежурили. В настоящее время на горе было всего дюжина овец.

Матушка Джи тоже пришла и хотела его о чем-то спросить.

- Цзяньюнь, в деревне много кур, которые начали высиживать свои гнезда, чтобы вылупить яйца. Три курицы, оставшиеся в нашей семье, тоже выводковые. Вы хотите купить несколько цыплят у жителей деревни и вырастить их на горе? Когда они вырастут, вы сможете продать их в начале следующей весны. В любом случае, твой отец каждый день охраняет овец на горе.

Отец Джи теперь жил в горах, потому что там тоже были три свирепые взрослые собаки. Мать Джи каждый день посылала ему еду. Если возникала чрезвычайная ситуация, один из них сбегал вниз, чтобы сообщить им, так что Джи Цзяньюнь не беспокоился.

Отец Джи обычно прогуливался вокруг горы в течение дня. Большую часть времени он проводил на горе, но ему там нравилось.

Таким образом, у матери Джи возникла эта идея. Ему все равно нужно было присматривать за овцами, так что с таким же успехом он мог бы присматривать и за курами.

В семье было более дюжины кур, которых приготовили Су Данхон на время ее родов. Трое оставшихся действительно хорошо несли яйца и откладывали по два яйца в день. Матушка Джи не убивала их. Если они в чем-то нуждались, у тети Ян тоже были куры.

Теперь, когда три курицы были насижены, матушка Джи выбрала для них оплодотворенные яйца, чтобы они вылупились. Петух, которым она пользовалась, был позаимствован в деревне.

Три курицы могли высиживать около двадцати цыплят.

Таким образом, цыплят было бы много, но в деревне было также много семей, у которых было бы много цыплят.

Следующей весной, если бы семья купила дюжину цыплят, то сумма, которую можно было бы заработать, была бы немалой.

Вот почему мать Джи пришла повидаться со своим сыном. В конце концов, сейчас у него не было никакого дохода. Он тратил деньги каждый день, и ему приходилось платить Цзи Хунцзюню и Сюй Айдану каждый месяц.

Джи Цзяньюнь был благодарен за то, что сказала его мать, и ответил: "Мама, я позже попрошу свою жену посмотреть, хочет ли она это сделать".

Мать Джи подумала: "Зачем тебе спрашивать свою жену о выращивании цыплят?"

Но когда она подумала о своей невестке и Великой Бессмертной Лисе, то сразу же кивнула.

- Да, тебе следует спросить.

Смогут ли они выращивать цыплят или нет, будет зависеть от Великой Бессмертной Лисы. В следующем году это определенно должно было принести прибыль. Если бы они не сделали этого в этот раз, они могли бы рассмотреть это снова в следующем году.

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1770265>